

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК СПОСОБ МЕТАФОРИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.Д. Фоминых
madfox11@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования медицинской терминологии в общественно-политическом дискурсе, анализируются механизмы создания образности и метафоричности путем переноса прямого значения медицинского термина на понятия, присущие совершенно, на первый взгляд, не смежной области функционирования языка, такой как общественно-политический дискурс. Также в статье проведен анализ и классификация типов метафорических моделей в процессе речевой деятельности человека, выявлены характерные особенности употребления медицинской терминологии, проанализирована актуальность данной терминологии и целесообразность ее использования. В публицистике и разговорной речи метафора с использованием медицинского терминологического компонента создает ценность сообщения благодаря возникающим ассоциациям, вызываемым переносным употреблением слова, что обеспечивает важнейшую функцию как публицистики, так и разговорной речи, – убеждения и эмоционального воздействия. Метафора дополняет содержание текста и речи и вносит оценочный компонент, при этом, медицинская терминология представляет собой пласт лексики, хорошо приспособленный к метафоризации. Она составляет достаточно объемный пласт общепотребительной лексики вне зависимости от медицинских знаний и тем самым способствует созданию образности и метафоричности высказывания с учетом выраженной прагматики.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, медицинская терминология, метафора, оценочный компонент, прагматическое воздействие

Для цитирования: Фоминых А.Д. Медицинская терминология как способ метафоризации в общественно-политическом дискурсе // Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 3 (3). С. 16–22.

MEDICAL TERMINOLOGY AS A WAY OF METAPHORIZATION IN SOCIAL AND POLITICAL DISCOURSE

A.D. Fominykh
madfox11@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article discusses the features of the medical terminology functioning in the socio-political discourse. It analyzes the mechanisms for creating figurativeness and metaphoricity by transferring the direct meaning of the medical term to concepts that are completely inherent, at first glance, not related areas of language functioning, such as socio-political discourse. The article also studies and classifies the types of metaphorical models in the process of human speech activity, reveals the characteristic features of the medical terminology use, analyzes the relevance of this terminology and the expediency of its use. In journalism and colloquial speech, the metaphor with the medical terminological component creates the value of a message due to the emerging associations caused by the figurative use of the word, which provides the most important function of both journalism and colloquial speech, persuasion and emotional impact. The metaphor complements the content of text and speech and introduces an evaluative component, while the medical terminology is a vocabulary layer well adapted to metaphORIZATION. It makes up quite an extensive layer of commonly used vocabulary, regardless of medical knowledge, and thus contributes to the creation of figurativeness and metaphorical expressions with regard to pronounced pragmatics.

Keywords: socio-political discourse, medical terminology, metaphor, evaluative component, pragmatic impact.

For citation: Fominykh A.D. Medical Terminology as a Way of Metaphorization in Social and Political Discourse // Kazan linguistic journal. 2018. Vol. 1, No. 3 (3). Pp. 18–22.

Актуальность темы заключается в непрестанном интересе к понятию дискурса в лингвистической науке, выявлению характерных особенностей его содержания, которые обозначаются довольно четко в общественно-политическом дискурсе. Одной из таких особенностей является использование медицинской терминологии, которая выполняет свои функции не только в медицинской отрасли, но и в других сферах деятельности человека. Так как общественно-политический дискурс и медицина актуальны в связи с остротой проблем данных сфер, медицинская терминология актуализируется в текстах общественно-политической тематики. Вместе с тем, медицинская терминология служит источником обогащения языка в области общественно-политического дискурса, поскольку служит созданию образности высказывания.

Цель исследования заключается в изучении роли медицинской терминологии в общественно-политических текстах, выявлении определенных особенностей и закономерностей ее функционирования, в анализе значений, которые принимают медицинские термины в различных источниках немедицинской направленности, а также в анализе процесса метафоризации медицинской лексики.

Исходя из поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

1. Проанализировать фигуральные значения медицинской терминологии в общественно-политических текстах, основные функции и закономерности ее использования, а также степень освоенности определенных медицинских терминов в немедицинских текстах.
2. Систематизировать примеры функционирования медицинской лексики в общественно-политическом дискурсе по степени прагматики.
3. Сформулировать определенные характеристики функционирования медицинской лексики по коннотации.

В современной лингвистике *дискурс* рассматривается как ситуативно обусловленная речевая деятельность человека (Н.Д. Арутюнова, Т.А. Ван Дейк, В.В. Красных, А.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Ю.Д. Степанов, Д. Шифрин и др.), а *концепт* как ментальная структура, обеспечивающая эту деятельность (В.И. Карасик, М.В. Никитин, Н.Н. Полюжин, А.М. Приходько, И.А. Стернин и др.).

К методам исследования относятся метод сравнительного и сопоставительного анализа, метод сплошной выборки, а также метод классификации.

Осмысление общественно-политического дискурса в его взаимосвязи с проблемами современной терминологии происходит в современной лингвистической науке на фоне неубывающего интереса к проблематике различных видов и аспектов дискурса, поскольку понятие дискурса довольно сложное, трудно поддающееся определению. Оно часто встречается в современной лингвистике, философии, семиотике, социологии, психологии и других науках. Данный термин был введен американским лингвистом Зеликом Харрисом в 1952 году в рамках

названия его научной работы. Под дискурсом он понимал фрагменты речи, в которых встречаются морфемы [Harris, 1952, P. 1–30].

В разных источниках встречаются различные толкования данного термина. Так, Н.Д. Арутюнова рассматривает *дискурс* как последовательный текст в совокупности с такими факторами, как экстралингвистические социокультурные, прагматические, психологические и другие; текст, взятый в понятийном аспекте; речь, которая будет рассматриваться как целенаправленное социальное действие, как компонент, который принимает важное участие во взаимодействии людей и механизмах их сознания (иначе говоря, когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 136–137]. Из данного определения можно сделать вывод, что дискурс не может существовать вне общества, вне языка, вне речи, поскольку, как известно, язык проявляет все свои функции и свойства непосредственно в общении, во взаимодействии людей друг с другом. Так и дискурс существует только ситуативно, служит взаимодействию людей между собой, а также осуществлению когнитивных процессов. Поэтому можно говорить о том, что понятия «общество», «язык», «речь» и «дискурс» неразрывно связаны между собой. Известный русский социолингвист и лингвокультуролог В.И. Карасик выделяет институциональный и персональный дискурс [Карасик, 2000, с. 5–20]. Иначе говоря, это статусно-ориентированный и личностно ориентированный виды дискурсов. Согласно определению Ван Дейка, институциональный дискурс – это общение в рамках сложившихся в обществе институтов как взаимодействие, порожаемое самой деятельностью того или иного социального института. Персональный дискурс подразумевает общение знающих друг друга людей [Ван Дейк, режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>].

В.В. Красных внесла свой вклад в типологию дискурса, предложив довольно инновационную мысль. Она предлагала рассматривать типологию дискурса исходя из национальной принадлежности. Так, следует выделять русский, немецкий, французский, итальянский и другие виды дискурса. В свою очередь в разных странах эти виды дискурса имеют определенную «модификацию». То есть, в каждой стране есть поэтический, политический, медицинский и другие «модификации» дискурса. Поскольку В.В. Красных изучала русскую филологию, в своей научной деятельности она опиралась непосредственно на русский язык. По ее мнению, русский дискурс представляет собой вербализованную совокупность речевой и мыслительной деятельности, которую следует понимать как одно целое процесса и результата, которая обладает как лингвистическим, так и экстралингвистическими планом и осуществляется на русском языке представителями русского национально-лингвокультурного сообщества [Красных, 2003].

Стоит отметить, что для политического дискурса характерна высокая степень манипулятивности, при которой выбору слов уделяется особое внимание с целью максимального воздействия на слушающего. В.А. Маслова подчеркивает тот факт, что политики используют язык в целях манипуляции таким образом, чтобы это было незаметно для представителей народа. Иногда роль языка как манипулятивного инструмента открыто нивелируется самими политиками, хотя

остается очевидным, что власть на самом деле активно использует данный инструмент для своего утверждения [Маслова, 2008, с. 43–48]. В.А. Маслова также предлагает такой вид манипуляции, как языковая игра. Она поясняет, что игра в данном случае – это генератор смысла. Й. Хейзинга видел в языковой игре источник культуры [Хейзинга, 2001].

В политическом дискурсе посредством языка достигается прагматический эффект путем использования различных языковых приемов и инструментов для убеждения, раскрытия своей позиции. Так, определенный эффект достигается непосредственно при помощи лексических средств, содержащих оценочный компонент, лексических приемов, передающих образность высказывания, а также специальных терминов, не присущих политической тематике, к которым и относятся медицинские термины. Так, по мнению Е.В. Пикаловой это связано с тем, что в медицинской терминологии заложены большие оценочные возможности. Медицинская лексика, употребленная в метафорическом значении, не теряя связи с конкретной семантикой, представляет собой реальности, близкие любому человеку. В ней заложены большие оценочные возможности [Пикалова]. Любому человеку, даже далекому от политики или экономических и социальных проблем общества, понятны такие определения как транспортный коллапс или артерии города в отношении дорожной ситуации. Часто проблемы ассоциируются с тем или иным заболеванием, и описываются как зубная или головная боль, а надоевший человек «сидит в печенках». Поскольку медицинская терминология чаще всего обращается к описанию проблем со здоровьем, в переносном значении медицинские термины также приобретают отрицательную окраску. Общество то захватывают вирусы, то его лихорадит. Мир сходит с ума, а от нерешенных проблем «кипят мозги». При этом, сами проблемы «торчат как бельмо на глазу». Посредством медицинской лексики можно доступно выразить свое отношение к происходящим событиям, к политике государства и отдельным представителям власти, называя принятые законодательные акты «беззубыми», описывая развитие экономики как находящееся в «зачаточном состоянии», а форму развития государства – латентной. Зачастую экономика нуждается в реанимации или идет на поправку. Также отрицательную коннотацию в отношении политических и экономических изменений в обществе выражают и сами названия болезней. Например, мигрень – болезнь всей страны – «Мигрень» нечистых рук. Президент рассказал, как бороться «с головной болью государственного масштаба». Словосочетание «мигрень» нечистых рук вмещает две метафоры: первая – уже названа – переносное значение слова мигрень, то есть «проблема» (значение обнаружено посредством уже известного выражения головная боль – «проблема»); вторая – нечистые руки (это выражение, можем предположить, тоже заимствовано из медицинской сферы, так как представляет отрасль гигиены) в политическом дискурсе употребляют со значением «взятка» [Российская газета].

В политический дискурс современной прессы также внедряют терминологические единицы медицинской сферы, которые представляют отрасль онкологии: опухоль, метастаз, наверное, чтобы подчеркнуть остроту вопроса и его нерешенность, ведь политические реалии принимают признаки сложной болезни, с появлением метастаз – неизлечимой, например:

Онкология метастаз власти; А под всем этим «пахнут» плохо скрытые деньги, полученные от заказчиков очередной партийной опухоли на теле больного общества. [Али, с. 107–118]

Язык прессы, радио и телевидения отражает общественно-политическую жизнь в государстве. Постоянно меняющаяся политическая ситуация вызывает интерес исследователей в этом направлении и порождает все более яркие сравнения процессов, происходящих в обществе с жизнедеятельностью организма, т.е. представителей данного общества. Функциональный аспект исследования лексического состава общественно-политического дискурса крайне важен, поскольку «использование терминов в переносном смысле служит одним из главных и постоянных источников обогащения лексического состава языка. Также переосмысленные значения передают и вскрывают социальные проблемы, передавая моральное состояние общества или социума через описание физиологических отклонений, нравственное здоровье – через описание физического здоровья, отрицательные признаки – через симптомы болезней, психологическое состояние – через нейрофизиологическое, описывающее либо норму, либо отклонение от нее. Исходя из прагматики высказываний с использованием медицинской терминологии, данные высказывания можно отнести скорее к отрицательно окрашенным, поскольку они выражают негативную оценку, такую как осуждение, иронию, гиперболизацию проблемы, упрек, побуждение к радикальным действиям, неодобрение, порицание и многое другое. Особенность медицинских терминов, используемых с переносным значением, заключается в актуализированной сочетаемости, отображающей новые ситуации и повседневные явления, происходящие в обществе. Таким образом, медицинская терминология используется с целью создания образности высказывания и способствует развитию прагматических смыслов.

Литература

1. Али А.Х. Функционирование медицинской и бытовой лексики в политическом дискурсе печатных и электронных СМИ XXI века // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам III междунар. науч.-практ. конф. № 1(3). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 107–118.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 04.11.18)
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
6. Маслова А.В. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. № 1. С. 43–48.
7. Пикалова Е.В. Медицинская лексика в метафорическом использовании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Воронеж, 2013. 37 с. URL: <http://www.disscat.com> (дата обращения: 04.11.18)
8. Российская газета – издание Правительства Российской Федерации URL:<https://rg.ru> (дата обращения: 04.11.18)
9. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий; пер. с нидерл. В.В. Ошиса. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 352 с.
10. Harris Z., Discourse analysis // Language, 1952. V. 28 № 1. P. 1–30.

References

1. Ali A.Kh. *Funktsionirovaniye meditsinskoy i bytovoy leksiki v politicheskom diskurse pechatnykh i elektronnykh SMI XXI veka* // Nauchnyy forum: Filologiya, iskusstvovedeniye i kulturologiya: sb. st. po materialam III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. №(3). M.: Izd. «MTsNO». 2017. P. 107–118. (in Russian).
2. Arutyunova N.D. *Diskurs* // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar. M.: Sovetskaya entsiklopediya. 1990. P. 136–137. (in Russian)
3. Harris Z. *Discourse analysis* // Language, 1952. V.28 № 1. P. 1–30. (in English).
4. Karasik V.I. *O tipakh diskursa* // Yazykovaya lichnost: institutsionalnyy i personalnyy diskurs. Volgograd: Peremena. 2000. P. 5–20. (in Russian).
5. Kheyzinga Y. *Homo ludens. Chelovek igrayushchiy*; per.s niderl. V.V. Oshisa. M.: EKSMO-Press. 2001. 352 P. (in Russian).
6. Krasnykh V.V. “Svoy” sredi “chuzhikh”: mif ili realnost? M: ITDGK “Gnozis”. 2003. 375 P. (in Russian).
7. Maslova A.V. *Politicheskiy diskurs: yazykovyye igry ili igry v slova?* // Politicheskaya lingvistika. 2008. № 1. P. 43–48. (in Russian).
8. Pikalova. E.V. *Meditsinskaya leksika v metaforicheskom ispolzovanii*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: Voronezh. 2013. 37 p. URL: <http://www.dissercat.com> (data obrashcheniya: 04.11.18) (in Russian).
9. Rossiyskaya gazeta – izdaniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii URL:<https://rg.ru> (data obrashcheniya: 04.11.18) (in Russian).
10. Van Deyk T.A. *K opredeleniyu diskursa* URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (data obrashcheniya: 04.11.2018) (in Russian).

Автор публикации

Author of the publication

Фоминых Анна Дмитриевна – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008, г. Казань, Россия.

Fominykh Anna Dmitrievna – senior lecturer, the Department of Translation Theory and Practice, Kazan Federal University, Kremlevskaya str 18, 420008 Kazan, Russia.

E-mail: madfox11@yandex.ru

E-mail: madfox11@yandex.ru

Поступила в редакцию: 12.11.2018.

Принята к публикации: 22.11.2018.